

трезвъ и аккуратенъ. Затѣмъ видимъ, что о. Протоіерей, кромѣ священнической обязанности, несетъ десятки лѣтъ много и др. нелегкихъ обязанностей, — законоучительствуетъ въ министерскомъ училищѣ и приходской церковной школѣ, относить съ достоинствомъ обязанности по должности благочиннаго и т. д. Обремененный семействомъ, о. Протоіерей при помощи Божіей и при содѣйствіи своей неизмѣнной подруги жизни, даетъ всѣмъ дѣтямъ приличное воспитаніе, что, при прежнихъ скудныхъ средствахъ, нелегко ему было исполнить, за что честь и слава столь потрудившимся обоимъ супругамъ.

Принимая во вниманіе пастырскіе и законоучительскіе труды о. Протоіерея, высшее начальство находило нашего юбиляра своимъ вниманіемъ; онъ имѣетъ всѣ награды, какія присущи сельскому священнику.

Итакъ вознесемъ же, бр. теплыя и усердныя молитвы Небесному пастыреначальнику Господу Іисусу Христу, да сохранитъ онъ Всеблагій жизнь и здравіе священно-протоіерея Андрея на многія, многія лѣта на пользу церкви Христовой и утѣшеніе своей паствы. Аминь.

Священникъ христорождественской церкви
сл. Баланды *Владиміръ Рубановъ*.

1902 года
декабря 30 дня
сл. Баланда.

РАСКОЛО-СЕКТАНТСТВО И МИССИОНЕРСТВО.

Три бесѣды о вѣрѣ и церкви Христовой, веденныя 2—3 марта настоящаго 1903 года въ селѣ Карповкѣ. Сердобскаго уѣзда съ Иваномъ Григорьевымъ Усовымъ, апологетомъ австрійскаго лжесвященства.

Бесѣда вторая.

О. Кармановъ. Почтенные слушатели! Прошлая наша бесѣда была о составѣ и устройствѣ созданной Господомъ Церкви. Въ ней, въ этой бесѣдѣ, на основаніи св. Писанія мы доказали,

что старообрядцы, такъ называемаго австрійскаго согласія, не имѣя въ теченіе около 180 лѣтъ епископскаго чина, церкви Христовой не составляли и не составляютъ. Не имѣя возможности опровергнуть представленныхъ нами доказательствъ въ подтвержденіе указанной истины, нашъ возражатель, г. Усовъ, старался оправдать старообрядцевъ указаніемъ на то, будто наша Греко-россійская церкви со времени патр. Никона заразилась многими ересями. Поэтому въ настоящей бесѣдѣ мы намѣрены нарочно рассмотреть, насколько несправедливо такое обвиненіе.

Прежде всего должно замѣтить, что такой способъ оправданія неправиленъ. Погрѣшности нашей православной церкви, — если бы онѣ даже и были, — ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить доказательствомъ правоты и благочестія старообрядческой церкви. Оправдывать себя нужно не погрѣшностями другихъ, а св. Писаніемъ.¹⁾ Святое же Писаніе ясно говоритъ, что „церковь Христова безъ списковъ быти не можетъ и негда не бывала“ (Полинодія Захаріи Копыст. част. 2, разд. 8)

Г. Усовъ обвиняетъ нашу православную церковь въ содержаніи ею многихъ ересей. Но прежде, чѣмъ доказывать нелѣпость сего обвиненія, просимъ его объяснить, что такое ересь и какими, по его мнѣнію, ересями заразилась наша Грекороссійская церковь?

Усовъ. Заявляю вамъ, г.г. слушатели, что о. Кармановъ во вчерашней бесѣдѣ, сколько ни старался, не могъ найти въ нашей старообрядческой церкви ни одной ереси. Что же касаетъ-

¹⁾ Г. Усову и подобнымъ ему защитникамъ старообрядчества, всегда толкующимъ о мнимыхъ погрѣшностяхъ Грекороссійской церкви, слѣдовало бы почаще читать и перечитывать слѣдующія наставленія св. Григорія Богослова: „Если мы погрѣшаемъ въ чемъ нибудь большемъ или маломъ, то вы отъ сего не дѣляетесь благочестивыми. Напротивъ того, какъ мы не стоимъ похвалъ за худое, если когда падаемъ; такъ вы остаетесь не менѣе нечестивыми, хотя мы и согрѣшаемъ“ (Слово 22).

„Верхъ бѣдствія — находить себѣ защиту не въ собственной крѣпости, но въ чужомъ безсиліи“ (Тамъ же). — „Если въ собственныхъ своихъ ученіяхъ не находятъ они для себя подкрѣпленія, то ищутъ его въ томъ, что слабо у насъ. А потому, какъ мухи на раны, падаютъ на наши (какъ назвать это?) неудачи и погрѣшности“ (Слово 27). Авт.

ся долговременнаго отсутствія въ нашемъ обществѣ епископскаго чина, то сей недостатокъ, какъ уже мной и доказано, никакой ереси не составляетъ. А изъ этого ясно, что наша церковь какъ прежде, такъ и теперь есть истинная Христова церковь, содержащая неизмѣнно всѣ преданія отеческія. Нельзя сказать этого о церкви Грекороссійской, къ которой имѣеть несчастіе принадлежать о. миссіонеръ. Церковь эта, какъ намъ хорошо извѣстно, со времени патр. Никона отинула все древнее благочестіе и заразилась многими богопротивными ересями.

О. Кармановъ спрашиваетъ насъ, что такое ересь и въ какія именно ереси впала господствующая русская церковь? Отвѣчаемъ. „Ересь, по ученію о.о. церкви, есть послѣдованіе не св. Писанію, а своему ложному мнѣнію“ (Сравн. Максима Грека слово 78 и Альфу и Омегу стр. 187—188). Въ Благовѣстномъ евангеліи отъ Іоанна пишется: „Мнози убо мнѣша вѣровати, но не якоже рече Писаніе, а якоже ти своимъ изволеніемъ послѣдоваша, ти вси еретицы“ (Зач. 27 л. 125).

Вотъ именно такими ересями и заразиль патр. Никонъ русскую церковь, когда, благодаря произведеннымъ имъ реформамъ, ввелъ въ нее множество такихъ постановленій, которыя противны св. Писанію и основаны только на его личномъ произволѣ. Такъ онъ сдѣлалъ строгій наказъ, чтобы никто ни подъ какимъ видомъ не допускалъ татей и разбойниковъ до исповѣди и св. Причащенія. А что это, какъ не ересь, осужденная еще древнею вселенскою церковію? Не будемъ въ данномъ случаѣ голословны, а подтвердимъ сіе дѣяніями самого новомосковского собора 1667 года. Соборъ этотъ свидѣтельствуеть: „Никонъ монахъ, егда бѣ на патріаршескомъ престолѣ, пришедъ онъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, и рече предъ великимъ государемъ и предъ всѣмъ сиглитомъ, заповѣдуя въ слухъ всѣмъ и научая еще: отнюдь да не попустится отнынѣ впредь священникомъ не токмо причащати разбойниковъ и татей Пречистыхъ Таинъ, но ниже исповѣдывати ихъ и въ послѣдній часъ казни

ихъ, прилагая сіе, яко кто мимо сей заповѣди что сотворить, и той противляющійся будетъ отвѣтъ давати Богу въ день страшнаго суда. Сія Никонъ и послѣдующія ему повелѣваху явственнѣ написаное же и писано, и сего ради умножися разбойниковъ и татей и сѣдетъ въ темницахъ многое время... Къ симъ же и мы глаголемъ, яко сія вся суть еретическая, и пребеззаконна, и вѣкъ церкви Христовы. Елико убо во исповѣди, является Никонъ и послѣдующіи ему новатіане и евстафіане, иже не пріимаху кающихся отнюдъ, мудрствующе и глаголюще противно богопроповѣдникомъ Апостоломъ и богоноснымъ отцемъ“ (глава 4, вопр. 1).

Кромѣ этого Никонъ отвергъ и предалъ страшному проклятію двуперстное крестное знаменіе и вмѣсто него узаконилъ креститься троеперстно, т. е. щепотью. Въ недѣлю православія патр. Антіохійскій Макарій, по указанію Никона, всенародно провозгласилъ: „сими тремя великими персты всякому православному христіанину подобаетъ изображати на лицѣ своемъ крестное изображеніе, а иже кто по Θεодоритову писанію и ложному преданію творить, той проклятъ естъ“ (Ист. Рус. перк. м. Мак. т. XII, стр.)

Изъ сказаннаго видно, что Никонъ на первыхъ же порахъ своего служенія въ званіи всероссійскаго патріарха подарилъ господствующей церкви древнюю новатіанскую ересь и проклялъ двуперстное крестное знаменіе. Мы могли бы указать еще нѣсколько ересей, коими заразилась церковь русская при патр. Никонѣ, но пока считаемъ достаточнымъ и указанныхъ.

О. Кармановъ. Будемъ отвѣчать нашему возражателю, согласно порядку высказанныхъ имъ мыслей. Въ началѣ своей рѣчи возражатель опять старается увѣрить васъ, почтенные слушатели, въ томъ, будто старообрядцы и безъ епископовъ составляли, какъ и нынѣ якобы составляютъ истинную церковь Христову. Совершенно напрасное увѣреніе. Св. отцы рѣшительно утверждаютъ, что безъ епископовъ „Церковь нѣсть избрана, ниже собраніе святое, ниже сонмъ преподобныхъ“ (Св. Игнатія Богоп. посла-

ніе къ Тралліанамъ) и что безъ епископа „ниже убо христіане“ (Блаж. Симеона Солун. кн. 1, гл. 77).

„Отсутствіе епископа называется въ Писаніи вдовствомъ церкви, а не ересью“, говоритъ г. Усовъ. Но да будетъ ему вѣдомо, что подъ вдовствомъ церкви въ священныхъ канонахъ разумѣется только временное отсутствіе епископа въ какой-либо *помѣстной* церкви: Между тѣмъ старообрядцы не столько словомъ, сколько дѣломъ проповѣдуютъ возможность прекращенія епископскаго чина *во всей* Христовой церкви. А это, по ученію св. отцовъ, уже не вдовство церковное, а положительное уничтоженіе христіанства и нечестіе. Тотъ же св. Игнатій Богоносецъ пишетъ: „Елицы бо Христовы суть, сіи со епископомъ суть: елицы же уклоняются отъ него, и общеніе любятъ съ проклятыми, сіи съ ними посѣкутся. Не бо земледѣліе Христово суть, но сѣмя вражіе“ (Посл. 3 къ Филадел.).

Не совсѣмъ ясно и точно опредѣляетъ г. Усовъ понятіе ереси. Ереси, какъ видно изъ другихъ мѣстъ святоотческаго писанія, есть не просто послѣдованіе ложному мнѣнію, но послѣдованіе такому мнѣнію или ученію, которымъ повреждаются истины вѣры православной. Такъ, въ кн. Кормчей пишется: „еретикъ есть иже вѣроу чуждъ“ (1-е прав. св. Василия Велик. л. 224) Еще тамъ же: „еретикъ есть и еретическимъ подлежитъ законамъ, аще и мало что уклоняйся отъ православныя вѣры“ (л. 641 обор.).

Что же такое вѣра? Вѣра есть никакой либо видимый и осязаемый обрядъ или обычай, но убѣжденіе, т. е. увѣренность въ невидимомъ какъ въ видимомъ, въ желаемомъ и ожидаемомъ какъ въ настоящемъ. Св. Апостоль Павелъ пишетъ: „Вѣра есть уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ“ (Евр. XI, 1). Въ маломъ Катихизисѣ свидѣлствуется: „Вѣра есть крѣпкое и твердое разумѣніе со дерзновеніемъ въ сердцѣ о Бозѣ и о вещехъ спасенныхъ, ихъ же невидимо сердцемъ видимъ и усты исповѣдуемъ по реченному: сердцемъ убо вѣруется въ правду, усты же исповѣдуется во спасеніе“ (л. 2) Даже въ приведенномъ г. Усовымъ свидѣтельствѣ изъ Благовѣстнаго евангелія за

еретиковъ признаются лишь тѣ, кои *вѣрують* не согласно съ св. Писаніемъ. Вѣровать же св. Писаніе учитъ не въ сложеніе перстовъ или въ количество за литургійныхъ просфоръ, какъ вѣрують старообрядцы, но въ предметы невидимые и неосязаемые, каковы главнымъ образомъ суть: Истинный Богъ въ Троицѣ славимый и поклоняемый, Его Божественная благодать, міръ духовъ и тому подобное.

Такимъ образомъ изъ сдѣланнаго объясненія видно, что подъ ересью разумѣется не измѣненіе или отложеніе церковною властію какого либо богослужебнаго обряда или обычая, а ложное неправильное ученіе о Богѣ, благодати, и другихъ духовныхъ невидимыхъ предметахъ, къ нашему спасенію относящихся.

Отсюда самъ собою вытекаетъ слѣдующій вопросъ: ввело ли въ свое ученіе хотя одну какую либо ересь въ этомъ смыслѣ перковь Грекороссійская при патр. Никонѣ.

Г. Усовъ обвиняетъ нашу православную церковь въ томъ, будто патр. Никонъ заразилъ ее древнею новатіанскою ересью. Но справедливо-ли это? Нѣтъ, несправедливо.

Правда, было время, когда патр. Никонъ, руководясь особыми соображеніями, запрещалъ допускать до исповѣди и св. причащенія явныхъ татей и разбойниковъ²⁾, но развѣ это обсто-

²⁾ О семь распоряженіи патр. Никона въ Истор. Русск. церкви м. Макарія повѣствуется такъ: „Въ 1656 году онъ (п. Никонъ) приказалъ, въ отсутствіе государя изъ Москвы разослать (отъ 16 авг.) грамоты по всей Россіи и объявить по городамъ и селамъ, на площадяхъ и на торжищахъ, на улицахъ и перекресткахъ и въ другихъ мѣстахъ, чтобы тати, разбойники и всякіе воровскіе люди безъ боязни являлись къ мѣстнымъ воеводамъ, старостамъ и въ сѣзжія избы, и приносили покаяніе въ своихъ винахъ предъ Богомъ и государемъ, и что если они такимъ покаются, то государь пожалуетъ ихъ, не велитъ ихъ казнить, а вмѣсто смерти даруетъ имъ животъ. Когда же съ теченіемъ времени оказалось, что эта кроткая мѣра не принесла пользы, то Никонъ, рассчитывая подѣйствовать на тѣхъ же самыхъ людей страхомъ, запретилъ священникамъ принимать отъ нихъ исповѣдь и удостоивать ихъ святого причащенія даже предъ смертію, на которую они будутъ осуждены,—за что и самъ въ послѣдствіи на соборѣ 1667 года подвергся осужденію“ том. XII, стр. 300 - 301; сравн. 1-е Собраніе законовъ Россійской имперіи, 1, № 163). Авт.

ительство можетъ служить доказательствомъ паденія въ ересь новатіанскую всей русской церкви? Вѣдь самъ же г. Усовъ сейчасъ вычиталъ намъ, что означенное распоряженіе патр. Никона, какъ не согласное съ канонами апостольскими и отеческими, отвергнуто было на соборѣ 1667 года. Какимъ же образомъ можно обвинять русскую церковь въ содержаніи ею того ученія, которое ею же самою не принято и отвергнуто?

Да и самый поступокъ патр. Никона былъ не таковъ, чтобы самъ по себѣ могъ составлять ересь новатіанскую. Главнымъ пунктомъ жеученія новатіанъ, какъ извѣстно, было то, что они „отлучали отъ церкви неозвратно *всѣхъ*, повинныхъ въ смертномъ грѣхѣ“ (См. Лѣтоп. церковн. событій архим. Арсенія, стр. 71; 95 прав. 6-го вселен. соб. и толков. на 8-е прав. 1-го вселен. соб.) Патріархъ же Никонъ лишалъ исповѣди и причащенія не всѣхъ даже и разбойниковъ и татей, а только тѣхъ изъ нихъ, которые, не смотря на его архипастырскій призывъ къ раскаянію, не оставляли добровольно своего прежняго хищническаго и кровожаднаго образа жизни. Но подобные случаи бывали и въ древней Христовой церкви. Такъ наприм., Сардикійскій соборъ 2-мъ своимъ правиломъ запрещаетъ даже предъ смертію причащать тѣхъ епископовъ, которые „отъ града во градъ прешедши и молвы творять, отъ народа пріимая себѣ поборники“ (Кормч. л. 108). Но у кого изъ благоразумныхъ хватить духу утверждать, что въ указанномъ правилѣ Сардикійскаго собора узаконяется ересь новатіанская?

Св. священномуч. Кипріанъ свидѣтельствуетъ, что нѣкоторые изъ современныхъ ему епископовъ „не считали позволительнымъ давать миръ прелюбодѣямъ и вовсе не допускали покаянія за прелюбодѣянія“; однако никто не осмѣливался называть ихъ еретиками, потому что епископы эти, какъ говоритъ далѣе тотъ же священномуч. Кипріанъ, „не отступали отъ сообщества епископовъ своихъ и не разрывали каѳолическаго единства упорствомъ своей жестокости и строгости и изъ-за того, что другіе давали миръ прелюбодѣямъ, не отдѣлялись отъ церкви“ (Твор. св. свямч.

Кипріяна ч. 1, ст. 170). Не отступаль отъ церкви и патр. Никонъ и потому, не смотря на чрезвычайную его строгость къ ворахъ и разбойникамъ, не можетъ быть признанъ за еретика.

При всемъ этомъ должно знать, что названіе ересью новатіанскою такого крайне суроваго отношенія п. Никона къ закоренѣлымъ преступникамъ принадлежитъ не всему собору 1667 года, а только двумъ восточнымъ патріархамъ: Паисію Александрійскому и Макарію Антохійскому. Нисколько не удивительно, что названные патріархи, не зная дѣйствительныхъ намѣреній п. Никона при изданіи имъ указа касательно недопущенія къ исповѣди и причащенію воровъ и разбойниковъ и того обстоятельства, что указъ этотъ касается не вѣхъ названныхъ преступниковъ, а только нѣкоторыхъ изъ нихъ — самыхъ закоренѣлыхъ, могли легко преувеличить дѣло и назвать ересью то, что на самомъ дѣлѣ никакой ереси не составляло. Подобный случай былъ у насъ на Москвѣ въ 1525-мъ году, когда цѣлый соборъ русскихъ архипастырей, во главѣ съ митрополитомъ Даніиломъ, осудилъ, какъ сущаго еретика, преп. Максима грека за мнимую порчу имъ церковно-богослужебныхъ книгъ на темничное заключеніе въ Волоколамскъ (Лѣтоп. церк. событ. архим. Арсенія стр. 590).

Не менѣе грубо ошибается нашъ возражатель и въ томъ случаѣ, когда говоритъ, будто патріархъ Никонъ отвергъ и предалъ страшному проклятію двуперстное крестное знаменіе. Въ приведенномъ имъ изреченіи Антохійскаго патр. Макарія проклинается не самое крестное знаменіе, двумя перстами изображаемое, а лица, которыя, содера излюбленное ими двуперстіе, съ крайнимъ озлобленіемъ отвергали, какъ страшную ересь, православное троеперстіе и отдѣлялись отъ церкви. Самъ патр. Никонъ свидѣтельствовалъ, что тогдашніе двуперстники изъ-за содержимаго ими двуперстія производили настоящій мятежъ и расколъ церковный. Еще за два года до указанной Макаріевой клятвы онъ писалъ напр. Константинопольскому Паисію, что тогдашніе ревнители двуперстія „непокорствомъ дышуще, пренія съ благочестивыми не лѣнятся содѣвати; и ненависти огонь возжигаютъ, забывше

огня геенскаго страхъ“ (См. въ приложеніи къ собору 1654 г.) Затѣмъ въ своемъ вопросѣ патр. Макарію Никонъ писалъ: „Воздвизаютъ въ насъ *нѣци прю*, како персты имѣти десницы и воображати на лицѣ знаменіе креста (Скрижалъ). Тѣхъ же двухъ перстниковъ, которые не заводили раздора съ церковію и не отдѣлялись отъ нея, клятва пат. Макарія не касается.

Наконецъ, должно имѣть въ виду еще и то, что поднявшіеся въ то время споры касались вообще вопроса о необходимости исправленія у насъ въ Россіи старыхъ церковно-богослуженныхъ книгъ. Церковная власть того времени весьма справедливо находила, что въ старыя богослужебныя книги, благодаря невѣжеству писцовъ и переводчиковъ, вкралось множество разнаго рода погрѣшностей, и потому рѣшила немедленно подвергнуть эти книги тщательному исправленію. Замѣчательно, что о необходимости такого исправленія открыто свидѣтельствовали еще прежніе жившіе до Никона патріархи. Наприм., патр. Филаретъ въ послѣсловіи издавнаго имъ въ 1623 г. Потребника писалъ, что въ его время „много нѣкое и преизлишно еже въ Божественныхъ Писаніяхъ разгласіе, еже къ заповѣдемъ Господа нашего Исуса Христа несличное стихословіе“. Между тѣмъ предки нынѣшнихъ старообрядцевъ въ начатомъ при патр. Никонѣ дѣлѣ книжнаго исправленія увидѣли страшное преступленіе и вслѣдствіе этого стали обвинять церковь въ самыхъ чудовищныхъ ересьяхъ. Само собою понятно, что такой возмутительный поступокъ начинателей мятежа церковнаго не могъ остаться безъ должнаго наказанія. Наослушниковъ и противниковъ церкви была произнесена анаѣема. И справедливо. Ибо самъ Господь сказалъ: „аще же (братъ твой) и церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь“ (Матѣ. XVIII, 17).

И вотъ сей то въ высшей степени справедливый судъ, произнесенный на раздорниковъ церковныхъ, г. Усовъ, ничтоже сумняся, называетъ одною изъ богопротивныхъ ересей, коими будто заражена церковь Грекороссійская! Воистину сказалъ св. царепророкъ Давидъ: „уста наша при насъ суть. Кто намъ господинъ?“

Такъ какъ мы съ своей стороны выше объяснили, что подъ ересью въ строгомъ и точномъ значеніи этого слова разумѣется искаженіе вѣры православной, то въ заключеніе нашей настоящей рѣчи просимъ г. Усова показать, чрезъ какія свои постановленія или дѣйствія Грекороссійская церковь испортила вѣру православную и стала церковію еретическою?

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Христіанское содружество учащейся молодежи. 11 апрѣля, въ 1 часъ дня, въ храмъ и залъ Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія, на Стремянной улицѣ въ С.-Петербургѣ, состоялось открытіе „Христіанскаго содружества учащейся молодежи“. Предсѣдатель Общества прот. Ф. Н. Орнатскій и руководитель содружества свящ. П. Н. Лахостскій познакомили собраніе съ цѣлями открываемаго общества, свящ. І. П. Слободской прочель стихотвореніе, посвященное событію, два студента—члены содружества—въ одушевленныхъ рѣчахъ намѣтили пути, какими оно должно пойти къ осуществленію своихъ задачъ, профессоръ прот. С. А. Соллертинскій въ заключительномъ словѣ указалъ важное значеніе содружества для нашего времени и въ частности для современной молодежи. Какъ видно изъ „Правиль“ содружества, оно имѣетъ цѣлью создать наиболѣе благопріятныя и удобныя условія 1) для удовлетворенія и развитія религіозно-нравственныхъ заповоросовъ современныхъ русскихъ учащихся молодыхъ людей и 2) для ихъ духовнаго общенія между собою. Для достиженія этой цѣли устраиваются періодическія (закрытыя) собранія членовъ содружества и публичныя собранія, на которыхъ могутъ присутствовать и постороннія лица. Число членовъ содружества изъ учащихся въ высшихъ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ лицъ ограничено въ началѣ тридцатью, не считая старшихъ членовъ. („Изв. по К. Е.“)